

Г.С. САМОЙЛОВА¹, А.Д. КОМЫШКОВА¹

¹Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация

МЫСЛЬ СЕМЕЙНАЯ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА: ИСТОРИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К СЕМЬЕ ПО ДАННЫМ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматривается структура значения слова *семья* в диахроническом аспекте. Ценностное отношение к понятию семьи характерно для всех периодов в истории русского языка, и трансформация семантики слова-концепта незначительна. Центральной идеей в определении семьи в современном русском языке является идея духовной близости людей, тесных эмоциональных отношений. Слово активно употребляется в переносном значении для выражения оценочных смыслов. По-другому складывается история значений терминов родства, входящих в тематическую группу «семья». В современном русском языке эти слова перестают выражать положительную эмоциональную оценку при употреблении по отношению к не родственникам. По мнению авторов, это свидетельствует о смене ценностных ориентиров в современной языковой картине мира.

Ключевые слова: семья, термины родства, история русского языка, семантическая структура слова, языковая картина мира, ценностное значение, оценочное значение

G.S. SAMOYLOVA¹, A.D. KOMYSHKOVA¹

¹Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation

FAMILY THOUGHT IN THE RUSSIAN LANGUAGE MODEL OF THE WORLD: HISTORY OF THE VALUABLE RELATION TO A FAMILY ACCORDING TO RUSSIAN

Abstract. The article consider the structure of a word meaning a family in diachronic aspect. The valuable attitude towards concept «family» is characteristic of the entire periods in the history of Russian, and transformation of semantics of the word concept is insignificant. The central idea in definition of a family in modern Russian is the idea of spiritual proximity of people, the close emotional relations. The word is actively used in figurative sense for expression of estimated meanings. In a different way there is a history of values of the terms of relationship entering a theme group «family». In modern Russian these words cease to express a positive emotional assessment at the use in relation to not relatives. According to authors, it demonstrates change of valuable reference points in a modern language picture of the world.

Keywords: family, terms of family relationship, Russian language history, semantic structure of the word, language model of the world, valuable value, estimated value.

Описанию национального концепта «семья» в русском языке посвящено достаточно много научных работ [см. обзор исследований, например в 6]. Активно создаваемые в последнее время и находящие поддержку со стороны государства лингвокультурологические словари неизменно включают понятие или концепт «семья» как значимую единицу русской языковой картины мира [11]. По мнению В.В. Воробьева, словосочетание «русская семья» как культурема является «настолько серьезной характеристикой социального статуса русского человека, что во многом определяет его восприятие жизни» [2]. Обращение к историко-лингвистическому исследованию этого концепта имеет, на наш взгляд, большой дидактический потенциал. Изучение обозначенного явления в системе русского языка с позиций комплексного синхронно-диахронического подхода выступает как методологически значимое в процессе подготовки педагога гуманитарного профиля.

Корни ценностного отношения к понятию семьи в русскоязычной культуре уходят глубоко в древность. Исторически наиболее раннее значение существительного *семья* – совокупность личностей, коллектив, сообщество, объединенные общим домом, домашним очагом, жилищем, миром, покоем, единой вселенной [12]. Слово восходит к индоевропейскому корню *k'eī- с общим значением 'челядь, домочадцы, семейство, прислуга, домашний очаг, дом, жилище, мир, вселенная, покой', а современная огласовка и указанная семантическая структура оформились в праславянскую эпоху. Интересно, что современное значение данного слова сохранилось лишь в языках восточных славян и современном болгарском языках. В других славянских языках понятие *семья* выражается лексемами с другими праславянскими корнями, чаще всего со значением 'род' (ср.: сербско-хорватское *породица*, чешское *rodina*, польское *rodzina*) [14]. В восточнославянских языках, таким образом, идея родства в семантике слова *семья* исторически стоит не на первом плане. Исследователи подчеркивают, что «основы русского национального характера были заложены в праславянскую эпоху. Религиозный культ и нравы славянства выгодно отличались от культа и нравов других языческих племен», восточные славяне в своей истории демонстрировали «высокий этический идеал страннолюбия», великодушия и человеколюбия [8].

Исследования концептосферы современного русского языка приходят к мысли, что в структуре концепта *семья* доминирующей идеей является тоже не тесное родство. Например, Н.Н.Занегина формулирует следующее определение: «семья – это группа близких или дальних родственников (включая свойственников и приемных детей/родителей), ощущающих себя единым целым, связанных тесными *эмоциональными* [курсив здесь и далее наш. – Г.С., А.К.] отношениями, живущих или не живущих вместе, ведущих общее или раздельное хозяйство, иногда включающая в себя формально чужих людей, если они воспринимаются как очень *близкие, душевно родные*, а также (редко) домашних животных». В этом отношении трудно говорить о том, что слово *семья* коренным образом изменило свое значение в сегодняшнем мире, несмотря на то, что последние социологические и психологические исследования отмечают трансформацию отношения к институту семьи и брака в современном обществе [13]. Скорее наоборот, в понимании русскоговорящих значение слова *семья* продолжает традиции древнего «страннолюбивого» отношения к окружающему миру. Необязательным компонентом значения – исходя из сопоставления двух определений слова – стало 'объединение общим домом', с этой точки зрения, слово *семья* расширило свое значение в пространственном отношении. «В настоящее время, – продолжает Н.Н.Занегина, – семьей все чаще называют союз, основанный на отношениях духовного родства, духовной близости, на нахождении «своего человека», а потому такой союз все чаще может состоять из двух человек, далеко не всегда живущих вместе и уж тем более далеко не всегда «сообщающих» об этом государству» [6].

Сегодня повсеместно употребительными стали выражения, использующие переносное значение слова: «школьная семья», «студенческая семья». Определение «дружная семья» используется по отношению к коллективам разного рода: учебным, профессиональным, досуговым (например, детский летний лагерь, кружок по интересам) и т.п. Слово приобрело яркое оценочное значение – семьей называют группу людей, связанных тесными эмоциональными отношениями: дружбой, приятельностью, общими интересами, духовной близостью, при этом контактирующих друг с другом определенное время.

В истории языка, начиная с древнерусского периода, как и в современном русском, слово *семья*, а также слова тематической группы «семья» (*отец, мать, брат, сестра* и др.) являлись многозначными, широко употреблялись в речи и как слова, называющие особо значимые для народа понятия, активно развивали переносные, метафорические и образные значения. Причем «широта области переноса значения прямо пропорциональна силе родственной близости людей» [8].

Особенно интересно в этом отношении использование терминов родства в качестве этикетных обращений в русском языке. В словаре В.И.Даля в статье «мать» указано: «Дружески, всякая женщина в годах чествуется матерью [...] Матушкой чествуют попадьё, даже и заглазно, в глаза же и почетно, и всякую женщину в годах» [здесь и далее: 3]. Особенно важным, на наш взгляд, является в этой статье обязательное условие речевой ситуации – *дружески*, которое определяет использование слова *мать* по отношению к женщине только в случае эмоционального расположения к ней и тем самым сообщает положительную коннотацию самому слову. Обращение *матушка* по отношению к жене священника, а также просто к женщинам старшего возраста сегодня вернулось в практику церковного общения. Нужно отметить, что в эпистолярной практике XVIII века обращение *матушка* имело ярко выраженную положительную эмоциональную коннотацию и менее было связано с возрастом адресата: например, в письме М.Н.Муравьева сестре встречается парадоксальное с точки зрения современного словоупотребления обращение «матушка сестрица» [9].

В статье «отец» в словаре В.И.Даля приводится следующее: «Почет, придаваемый всему духовенству [...] *Отец диакон. Отец Иван*». Это обращение в современном языке также является частью христианского церковного дискурса. Однако есть и еще примеры употребления слова *отец* в неактуальном сегодня значении: «Благодетель, кормилец, покровитель, заступник. *Барин наш отец родной. Он мне был родной отец*». Примеры «Толкового словаря живого великорусского языка» взяты, конечно, из народной речи, однако этикетное использование слова *отец* именно с таким компонентом значения ‘покровитель’ было характерной особенностью деловой и частной переписки более раннего периода в истории русского языка.

По мнению А.Г.Балакая, богатейший словарно-фразеологический состав русского вежливого обхождения [...] хранит в себе следы коммуникативной культуры разных эпох и социальных слоев русского народа, отражая национальные обычаи, эволюционные и революционные общественно-политические и экономические преобразования, межэтнические и межгосударственные связи, отпечатки сословных, профессионально-корпоративных, религиозных, морально-этических, политических, национальных, гендерных, родственных, возрастных отношений между людьми и представляет огромную научно-познавательную и культурную ценность» [1].

Согласно исследованию Д.Полонского, «примеры частно-деловой переписки служилых людей второй половины XVII – первой четверти XVIII века показывают, что именованная отцом либо батюшкой адресата, к покровительству которого пытается прибегнуть адресант, сосуществуют в светском эпистолярном этикете этого времени на разных уровнях социальной иерархии». Речевые ситуации использования этих слов могут быть весьма разнообразны: это и обращение холопа к барину (причем безотносительно к возрасту: отцом может оказаться и ребенок – барский сын), солдата – к командиру, дворянина – к более влиятельному дворянину, покровителю (или потенциальному покровителю). Деловая переписка XVIII века обнаруживает обращения *отец* даже в письмах духовного лица в адрес своего высокопоставленного светского покровителя (например, у архимандрита Варлаама (Высоцкого) в письмах князю А.Д.Меньшикову) [10].

В начале XVIII века слово отец становится частью императорского титула: «Отец Отечества» является калькой с древнеримской формулы «Pater Patriae». Вследствие этого наименование *отец* в русскоязычном этикете получает новый статус.

Слово *отец* в русском эпистолярном этикете XVIII века символизирует покровительство и справедливость адресата, и «виртуальное отцовство» «делегированное потенциальному вершителю судьбы заочно» (личного знакомства корреспондентов может и не быть), «в качестве аванса в надежде на положительное решение».

Современные исследования речевой культуры русскоговорящего общества определяют обращения, восходящие к терминам родства, как этимологически диалектные:

отец, мать (при еще более сниженных вариантах – *папаша* и *мамаша*), *дед, дедуля, бабуля* и под. «Анализ словоупотреблений позволяет утверждать, что эти формы обращения жестко стратифицированы по полу и возрасту говорящих: номинации *папаша, мамаша, мать, отец, дед* характерны почти исключительно для речи мужчин молодого и среднего возраста; обращения *дедуля* и *бабуля* чаще встречаются в речи молодых женщин. И в том и в другом случае тех, кто использует подобные формы обращений, можно смело отнести к категории лиц с низкой культурой речи» [5]. Переместившись в разговорный и просторечный пласт языка, подобные обращения, естественно, сменили свое коннотативное эмоционально-экспрессивное значение с положительного на отрицательное: большинство из подобных обращений выражают грубое фамильярное отношение к собеседнику. На наш взгляд, это не может не быть тревожным сигналом, сообщаящим о смене ценностных ориентиров в современной языковой картине мира.

Сема покровительства, несомненно, являющаяся частью структуры значения слова *отец* в функции этикетного обращения на протяжении XVII – XIX вв., находит свое отражение в также достаточно парадоксальных в современном звучании выражениях, которые приводит В.И.Даль, вроде «Муж жене отец, жена мужу венец». Вопрос о степени родства между мужем и женой решается, таким образом, путем установления между мужчиной и женщиной таких же эмоциональных отношений, как между отцом и ребенком, т.е. *семейных* в духовном плане отношений. Общеизвестно, что древнерусские слова *муж* и *жена* имели значения ‘мужчина’ (этимологически восходит к индоевропейскому *man ‘человек’) и ‘женщина’ (восходит к тому же индоевропейскому корню, что и латинское genus ‘род’), с включением этих слов в ассоциативное поле семьи происходит трансформация значений данных слов.

Представление об идеальном союзе мужчины и женщины (*мужа* и *жены*) нашло эстетическое воплощение в одном из самых популярных произведений древнерусской литературы XV века – «Повести о Петре и Февронии Муромских». Текст повести много и часто переписывался, подвергался многочисленным переработкам (существует семь известных редакций). Через произведение проведена мысль о всемогуществе любви, которая преодолевает все препятствия, возникающие на пути создания и сохранения семейных уз мудрой девы Февронии и князя Петра. «Повесть о Петре и Февронии Муромских» представляет собой выдающийся памятник русской нравственной культуры, образец идеальной семьи, основанный на бескорыстном служении семейному идеалу и всемогуществе любви. Показательно, что стержнем семейственности по мысли древнерусского автора является именно любовь, духовная близость двух людей. Святые Петр и Феврония Муромские в русской православной традиции стали покровителями семьи, брака; их заступничество и покровительство дарует семьям благодарных детей и счастливые годы долгой совместной жизни (Петр и Феврония обрели вечный покой одновременно, так как Феврония приняла решение умереть вместе с мужем).

Всемогущество любви и благородство чувств связано в повести с Февронией, т.е. женой. Сравнивая Февронию с «тихими ангелами» Рублева, Д.С.Лихачев пишет: «Животворящая сила любви Февронии так велика, что жердья, воткнутые в землю, расцветают в деревья по её благословию. Она настолько сильна духом, что разгадывает мысли встреченных ею людей. В силе любви, в мудрости, подсказанной ей этой любовью, Феврония оказывается выше даже своего идеального мужа – князя Петра» [7].

Есть в истории русской языковой картины мира и еще одно произведение, которое много внимания уделяет определению понятия *жена* – речь идет о «Домострое» XVI в., замечательном памятнике русской жизни и русского языка донационального периода. Семантическое поле *жена* в этом памятнике старорусской письменности включает 4 тематических уровня:

- религиозный: отношение к вере, религии, поведение в церкви, почитание религиозных догм и т. д.;

- общественный: поведение замужней женщины в обществе, умение произвести положительный эффект на гостей дома, умение правильно выстраивать диалог с людьми, входящими в дом;

- семейный уровень: почитание и уважение мужа, умение советоваться с мужем как с представителем власти в доме и человеком, знающим больше, правильное выстраивание отношений с детьми;

- хозяйственный уровень: организация хозяйственных работ в доме, нахождение верного подхода к слугам, обретение собственного хозяйского опыта, чтобы в случае необходимости самостоятельно поучать слуг в доме.

Согласно представлениям русского общества XVI века, *добрая жена* должна «ходить к церкви божии, как вместило, на произволение, по совету с мужем», «по вся дни [...] отпети вечерня, павечерницы, полунощница с молчанием, и со вниманием, и с кроткостоянием и с молитвою». Благочестивая жена «милость же простирает убогу, плод же подаёт нищим», если ей случится «за столом сести – лучше платье переменить, отнюдь беречися от пьяного пития: пьяный муж дурно, а жена пьяна в миру не пригоже». Разговаривать с гостями следует «о рукоделье и о домашнем строении, как порядня вести и какое рукоделейцо сделать», а если провоцируют на сплетни, нужно отвечать так: «Не ведаю аз, ничего того не слыхала, и не знаю, и сама о ненадобном не спрашиваю, ни о княгинях, ни о боярынях, ни о суседах не пересужаю» [здесь и далее по 4].

В иерархии домочадцев жена занимает подчиненное положение только по отношению к мужу: «мужа своего слушати и спрашиватися по вся дни», «жене втай мужа своего не ести и не пити и похоронок на еству и на питье потай мужа своего не держати». По отношению к остальным домочадцам жена – это хозяйка: «женам и девкам дело указати дневное, всякому рукоделию что работы: дневная ества варити, и которой хлебы печи ситные и решетные...», «учити рукоделию матери дщери». При этом, независимо от наличия и количества слуг в доме, жена должна практически все уметь сама (вплоть до ведения семейного бюджета) и быть экономной: «многообразны одеяния преукрашена сотвори мужу своему, и себе, и чадам, и домочадцам своим», «добрые жены рукодельные – плоды и береженье всему; и что скроит и остатки и обрезки беречи», «а все бы ведала сама государыня, которой дело какое даст, колько чего даст, и колько чего возьмет, и колько чего сделает кто днем, много ли мало ли, и сколько из чего выйдет, – то бы сама все знала, и в счете бы было все».

Ценность жены в прагматическом аспекте постоянно подчеркивается в «Домострое»: «Аще дарует Бог жену добру, дражайши есть камени иного ценного, таковыя от добры корысти не лишитися, делает мужу своему все благожитие», «жена добра часть блага в части боящихся господ да будет, жена бо мужа своего честне творяще: первые божию заповедь сохранив, благословенна будет, а второе – от человека хвалима есть», «жена добра, и страдолюбива (т.е. трудолюбива – Г.С., А.К.), и молчилива – венец есть мужеви своему». Как видно, концептуальная схема «жена – украшение», приведенная в поговорке-словарной иллюстрации В.И.Далем, появляется уже в тексте XVI в.

Жена, согласно «Домострою», является оплотом семьи, ее стержнем. Хотя само слово *семья* появляется в тексте лишь 4 раза и, как отмечают исследователи памятника, в «промежуточном по смыслу употреблении, семейное здесь понимается по общности «дома» и «хозяина», семья – это «свои» без гостей и посторонних.

Таким образом, слово *семья* и стоящий за ним концепт имеет богатую и неоднозначную историю в хронологии трансформации русской языковой картины мира. То же самое можно сказать и о терминах родства, составляющих тематическую группу «семья» в русском языке. Основные компоненты значения слова *семья*, вопреки историческим и общественным потрясениям, остаются неизменными, гораздо заметнее меняются значения и функции так называемых терминов родства, отражая перестройку в системе ценностей современного русского языка. Обращение к этимологическому анализу рассмотренных нами слов, а также других компонентов семантического поля «семья», изучение их

функционирования в текстах донационального и национального периодов в истории русского языка могут стать плодотворными формами работы в рамках историко-лингвистических дисциплин, а также в специальных курсах подготовки филологов, связанных с проблемами языковой картины мира и языкового менталитета. Результаты такого рода исследовательской работы имеют значение для нравственного воспитания специалистов гуманитарного направления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балакай А.Г. Русский речевой этикет и принципы его лексикографического описания: дисс. ... д-ра филол.н. по спец. 10.02.01 – русский язык [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dslib.net/russkij-jazyk/russkij-rechevoj-jetiket-i-principyu-ego-leksikograficheskogo-opisanija.html>.
2. Воробьев В.В. Теоретические и прикладные аспекты лингвокультурологии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1996. С. 22.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://slovardalja.net>.
4. Домострой [Электронный ресурс] URL: <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/1976>.
5. Ефремов В.А. Речевой этикет: обращения в современной речи [Электронный ресурс] URL: <http://efremov.newnauka.org/files/uploads/379a207223017b54.pdf>.
6. Занегина Н.Н. Концепт «семья» в русском литературном языке и принципы его описания: дисс. ... канд. филол.н. по спец. 10.02.01 – русский язык [Электронный ресурс]. М., 2011. 254 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/kontsept-semya-v-russkom-literaturnom-yazyke-i-printsipy-ego-opisaniya>.
7. Лихачев Д.С. Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси// Лихачев Д.С. Избранные работы в трех томах. Том 2. С. 275-276.
8. Павлов С.Г. Русский национальный характер по данным языка и истории// Русское православие как основа сохранения национальной идентичности: XVI Рождественские православно-философские чтения. Н.Новгород, 2007. С.189.
9. Письма русских писателей XVIII века [Электронный ресурс]. Ленинград: «Наука», 1980. URL: http://rvb.ru/18vek/letters_rus_writers/01text/05muravjev/152.htm.
10. Полонский Д. Виртуальные отцы в русском эпистолярном этикете XVIII века [Электронный ресурс]// Статьи на случай: сборник к 50-летию Р.Г. Лейбова. URL: http://www.ruthenia.ru/leibov_50/Polonsky.pdf.
11. См. например: Русский ассоциативный словарь. (Ассоциативный тезаурус современного русского языка.) М., 1994; Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.; Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общей ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 1998; Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова, Ю.Н. Караулов, Е.Ф. Тарасов. М., 2004. 792 с. и др.
12. Самойлова Г.С. Семья как ценность в языковой картине мира Древней Руси: этимологический аспект // Православный взгляд на семью и демографические проблемы: XVII Рождественские православно-философские чтения. Н.Новгород: НГПИУ, 2008.
13. Семенова Л.Э., Урусова Е.А. Источники становления представлений старших подростков о семье: психологический анализ [Электронный ресурс]// Вестник Мининского университета. 2015. №3. URL: http://vestnik.mininuniver.ru/upload/iblock/051/1.e.-semenova_-e.a.-urusova.pdf; Курбатова А.С., Чурина А.Г. Сохранение традиционных семейных ценностей как социально-педагогическая проблема [Электронный ресурс] // Вестник Мининского университета. 2014. №1. URL: http://vestnik.mininuniver.ru/upload/iblock/d9f/14-sokhranenie-traditsionnykh-semeynykh-tsennostey-kak-sotsialno-_pedagogicheskaya-problema.pdf.

14. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. М., 1999. Т.2. С.154.

REFERENCES

1. Balakaj A.G. *Russkij rechevoj jetiket i principy ego leksikograficheskogo opisaniya*. Diss. doktora filol.nauk. [Russian speech etiquette and principles of its lexicographic description. Dr. filol. sci. diss.]. Available at: <http://www.dslib.net/russkij-jazyk/russkij-rechevoj-jetiket-i-principy-ego-leksikograficheskogo-opisaniya.html>. (In Russian)
2. Vorob'ev V.V. *Teoreticheskie i prikladnye aspekty lingvokul'turologii*. Diss. dokt. filol. nauk [Teoretichal and applied aspects of a lingvokulturology]. Dr. filol. sci. diss. Moscow, 1996., p. 22. (In Russian)
3. Dal' V.I. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka* [Explanatory dictionary of living Russian language]. Available at: <http://slovardalja.net>. (In Russian)
4. *Domostroj* [Domostroy]. Available at: <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/1976>. (In Russian).
5. Efremov V.A. *Rechevoj jetiket: obrashhenija v sovremennoj rechi* [Virtual fathers in the Russian epistolary etiquette of the 18th century]. Available at: <http://efremov.newnauka.org/files/uploads/379a207223017b54.pdf>. (In Russian)
6. Zanagina N.N. *Koncept «sem'ja» v russkom literaturnom jazyke i principy ego opisaniya*. Diss. kand. filol. nauk [A concept "family" in the Russian literary language and the principles of his description]. Kand. filol. sci. diss. Moscow, 2011. 254 p. Available at: <http://www.dissercat.com/content/kontsept-semya-v-russkom-literaturnom-yazyke-i-printsipy-ego-opisaniya>. (In Russian)
7. Lihachev D.S. *Velikoe nasledie. Klassicheskie proizvedeniya literatury Drevnej Rusi* [Great heritage. Classical literary works of Ancient Russia]. *Lihachev D.S. Izbrannye raboty v treh tomah*. Tom 2, pp. 275-276. (In Russian)
8. Pavlov S.G. *Russkij nacional'nyj harakter po dannym jazyka i istorii* [The Russian national character according to language and history]. *Russkoe pravoslavie kak osnova sohraneniya nacional'noj identichnosti: XVI Rozhdestvenskie pravoslavno-filosofskie chteniya*. N.Novgorod, 2007, p.189. (In Russian)
9. *Pis'ma russkih pisatelej XVIII veka* [Letters of the Russian writers of the 18th century]. Leningrad, «Nauka», 1980. Available at: http://rvb.ru/18vek/letters_rus_writers/01text/05muravjev/152.htm. (In Russian)
10. Polonskij D. *Virtual'nye otcy v russkom jepistoljarnom jetikete XVIII veka* [Virtual fathers in the Russian epistolary etiquette of the 18th century]. *Stat'i na sluchaj: sbornik k 50-letiju R.G. Lejbova*. Available at: http://www.ruthenia.ru/leibov_50/Polonsky.pdf. (In Russian)
11. *Sm. naprimer: Russkij associativnyj slovar'. (Associativnyj tezaurus sovremennogo russkogo jazyka.)* [Russian associative dictionary. (Associative thesaurus of modern Russian.)] Moscow, 1994; Stepanov Ju.S. *Konstanty: Slovar' russkoj kul'tury* [Constants: Dictionary of the Russian culture] Moscow, Jazyki russkoj kul'tury, 1997. 824 p.; *Russkij semanticheskij slovar'. Tolkovyj slovar', sistematizirovannyj po klassam slov i znachenij* [Russian semantic dictionary. The explanatory dictionary systematized on classes of words and values] / Pod obshej red. N. Ju. Shvedovoj. Moscow, Azbukovnik, 1998; *Slavjanskij associativnyj slovar': russkij, belorusskij, bolgarskij, ukrainskij* [Slavic associative dictionary: Russian, Belarusian, Bulgarian, Ukrainian]/ N.V.Ufimceva, G.A. Cherkasova, Ju.N. Karaulov, E.F. Tarasov. Moscow, 2004. 792 p. (In Russian)
12. Samojlova G.S. *Sem'ja kak cennost' v jazykovoju kartine mira Drevnej Rusi: jetimologicheskij aspekt* [A family as value in a language picture of the world of Ancient Russia: etymological aspect]. *Pravoslavnyj vzgljad na sem'ju i demograficheskie problemy: XVII Rozhdestvenskie pravoslavno-filosofskie chteniya*. N.Novgorod, NGPU, 2008. (In Russian)

13. Semenova L.Je., Urusova E.A. *Istochniki stanovlenija predstavlenij starshih podrostkov o sem'e: psihologicheskij analiz* [Sources of formation of ideas of the senior teenagers of a family: psychological analysis]. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2015, no. 3. Available at: http://vestnik.mininuniver.ru/upload/iblock/051/l.e.-semenova_-e.a.-urusova.pdf; Kurbatova A.S., Churina A.G. *Sohranenie tradicionnyh semejnyh cennostej kak social'no-pedagogicheskaja problema* [Preservation of traditional family values as social and pedagogical problem]. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2014, no. 1. Available at: http://vestnik.mininuniver.ru/upload/iblock/d9f/14-sokhranenie-traditsionnykh-semeinykh-tsennostey-kak-sotsialno-_-pedagogicheskaja-problema.pdf (In Russian)
14. Chernyh P.Ja. *Istoriko-jetimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo jazyka: V 2 t.* [Historical and etymological dictionary of modern Russian: In 2 t.]. Moscow, 1999. T.2., p.154. (In Russian)

© Самойлова Г.С. , Комышкова А.Д., 2016

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Самойлова Галина Савельевна – кандидат филологических наук, профессор кафедры русского языка и культуры речи, декан факультета гуманитарных наук Нижегородского государственного педагогического университета имени К.Минина (Мининского университета), e-mail: galasam2010@yandex.ru

Комышкова Анна Дмитриевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и культуры речи Нижегородского государственного педагогического университета имени К.Минина (Мининского университета), e-mail: filcomanka@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Samoylova Galina Savelievna – candidate of Filological Sciences, professor of Russian language and speech culture department, dean of faculty of the humanities, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: galasam2010@yandex.ru

Komyshkova Anna Dmitrievna – candidate of Filological Sciences, assistant professor of Russian language and speech culture department, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: filcomanka@mail.ru